

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Лермонтовой Елены Николаевны

"Традиции и новации инвариантных составляющих музейной экспозиции", представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности

24.00.03 - Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

Тема диссертационного исследования представляется мне актуальной и научно значимой, прежде всего потому, что ее можно рассматривать как анализ одного из аспектов более широкой и многогранной проблемы - проблемы эволюции культуры. Согласно современным научным воззрениям эволюция культуры происходит не путем простого накопления, т.е. не кумулятивно, не вследствие механического возрастания ее составляющих. Такие трактовки культурной эволюции были характерны для мыслителей прежних эпох и более всего обосновывались французскими просветителями. Сегодня вполне очевидна их несостоятельность. Согласно представлениям современных ученых эволюция культуры определяется множеством факторов, то есть совокупностью разнонаправленных и неравновесных потоков, имеющих как случайный, так и детерминированный характер, некоторые из которых расцениваются как следование традиции, тогда как другие - как проявление новации. Поэтому важной научной задачей становится выявление механизмов, закономерностей и случайностей в этом емком нелинейном эволюционном процессе. Успешное решение этой задачи может быть выполнено только при обращении к анализу эволюции конкретных форм культуры. Собственно одной из них и является музей как институциональная форма культуры, которая имеет давнюю историю и соответственно сложившиеся традиции осуществления музейного дела. В то же время музей это активная, действенная культурная форма, которая откликается на требования времени, развивается согласно происходящим изменениям в культуре и обществе и в этом смысле отмечена новациями, о чем пишет диссертант. Главная цель, которая поставлена диссертантом, на основе ретроспективного анализа выявить продуктивную методологию музейного экспонирования. Тем самым в исследовании решаются не только теоретические, но и собственно методологические задачи, которые в свою очередь, непосредственным образом могут способствовать решению конкретных практических задач.

Такова весьма сложная схема, пронизывающая исследовательские траектории, заданные автором диссертации. Все это дает основание расценивать замысел диссертанта как постановку значимой культурфилософской проблемы: на примере конкретной формы культурной деятельности выявить механизмы трансформации, присущие всем культурным формам, определив инварианты, дающие основания для их дифференциации и различия. Поставленная проблема установления соотношения традиции и новации свидетельствует о век-

торах развития, о генезисе культуры, происходящем во времени. Эту бесспорную актуальность исследования можно рассматривать в двух срезах или масштабах: 1) обоснование механизма трансформаций, присущих культуре в целом; 2) анализ своеобразия проявления трансформаций в отдельных сферах культуры, в частности в музейном деле. Об этом пишет диссертант, т.е. о трансформации понятия музей в современной культуре, которое происходит, прежде всего, под воздействием информационных технологий, используемых при создании музейных экспозиций.

Широк круг авторитетных авторов, привлекаемых для обоснования диссертантом своих воззрений. Назовем лишь некоторые имена: Н.Ф.Федоров, Э.Фромм, Ж.Бодрийяр, У.Эко, Ж.-П.Сартр, А.Г. Маслоу, Р.Арнхейм, Л.С.Выготский, Н.О. Лосский, М.М.Бахтин, Э.Кассирер. Среди них и имена известных современных отечественных исследователей: С.Н. Иконникова, М.А.Ариарский, В.М.Грусман, С.Т. Махлина, С.И.Сотникова и многие другие. Кроме того хочется отметить более двадцати приведенных в библиографии иностранных источников. Все используемые источники можно отнести к разным дисциплинарным пространствам: философии, истории, психологии, эстетике, семиотике, музееведению, культурологии, что служит подтверждением того, что представленное исследование является междисциплинарным. Исходя из многоаспектности самого предмета исследования, диссертант прибегает к комплексной методологии, обращаясь к методам смежных наук.

Следует отметить обширную источниковедческую базу исследования, охватывающую не только опубликованные, но и неопубликованные источники, хранящиеся в музейных и библиотечных фондах. Обращает на себя внимание богатый перечень музеев, экспозиции которых оказались предметом анализа. В этом перечне было желание помечать галочками, что знаю, что нет, здесь была, а вот это мне неизвестно. К примеру: Музей на набережной Бранли (Франция) или Музей Виктории и Альберта (Великобритания). Все это свидетельствует о привлечении диссертантом широкого круга научных и эмпирических материалов, что обеспечило, помимо используемой методологии, обоснованность выводов и достоверность полученных результатов.

Для достижения поставленной цели диссертантом сформулировано ряд задач, которые приводятся во введении. Причем сразу отметим, что наряду с теоретическими положениями среди задач присутствует и практическая, а именно, разработка предложений по модернизации экспозиционно-выставочной деятельности Российского этнографического музея. Тем самым исследование содержит искомую практическую компоненту.

Диссертация хорошо структурирована, разделение на главы и параграфы отвечает логике исследования, поставленным задачам и цели.

В первой главе "Музейная экспозиция как предмет культурологического исследования" автор исходит из трактовок музея, сделанных русским мыслителем Н.Ф.Федоровым, в частности используя его идеи соборности, всеединства, его видения музея в качестве храма, образа мира. Логика изложения материала движется от общих идей к частным, анализу конкретных проявлений музейной деятельности в контексте конкретно-исторического видения

исследуемой проблемы. Справедливо указано на влияние, которое оказала западноевропейская культура на российскую культуру, на факт культурной преемственности. Такая же логика мышления от общего к частному проявляется и далее: автор опирается на идеи о диалогичности и полифонизме М.М.Бахтина с тем, чтобы выявить особенности музейной коммуникации. Завершает первую главу параграф о современном видении основного анализируемого понятия: "музейная экспозиция", которое представлено автором в качестве структурного единства трех составляющих: музейных экспонатов, музейного пространства и объединяющих их идеи или концепции.

Вторая глава озаглавлена "Теоретико-методологические основы инвариантности". Привлекая обширный теоретический материал по исследуемой теме, на примере исторической эволюции музейных практик диссертант ставит конкретную задачу: выявление инвариантных, т.е. неизменных составляющих музейной экспозиции, представляющей в данной работе в качестве предмета культурологического исследования. Собственно музейная экспозиция является сутью музейного дела, его квинтэссенцией. Этот феномен рассматривается диссертантом структурно, т.е. в нем он находит основополагающие составляющие, которые в свою очередь подвержены различным тенденциям, в частности стремлению к следованию традиции и одновременно поиску новизны, обновления, стремлению к модернизации. Автор аргументирует структурное видение музейной экспозиции, различая среди ее составляющих три инварианта, повторим еще раз: музейный предмет или экспонат, предметно-пространственную экспозицию и концепцию или идею, послужившую созданию данной экспозиции. Каждый из этих инвариантных составляющих может быть охарактеризован в контексте традиционных тенденций, или же оценен как инновация.

Третья глава "Морфология инвариантных составляющих музейной экспозиции" посвящена главным образом рассмотрению и анализу информационных технологий применительно к инвариантным составляющим музейной экспозиции. Автор приводит примеры современных музейных практик, анализирует наметившиеся тенденции. Среди них - развитие интерактивности, понимаемое как активное взаимодействие между человеком и электронными экранными приспособлениями, открытые для посетителей фонды экспозиций, расширение информационных каналов в том смысле, что помимо визуального, тактильного, вербального каналов восприятия возникают музеи, где прибегают к иллюстрации и объяснению значения, например, аромата (Международный музей парфюмерии в Грасе, Франция) (с. 134). Но главной тенденцией в развитии музейных экспозиций становится использование мультимедийных продуктов, которые способствуют открытию перед посетителями яркого мира визуальных, аудиальных и кинестетических образов. Эти суждения подтверждаются описанием соответствующих музейных практик, причем диапазон их весьма велик.

Новизна полученных результатов исследования не вызывает сомнений. Продуктивно введение понятия "инвариантные составляющие музейной экспозиции", анализ этих составляющих. Вполне правомерно диссертант пишет о

новациях в организации музейных экспозиций, вызванных, прежде всего, влиянием информационных технологий. Действительно, научно-технические достижения продуктивно используются в музейной практике. Научная новизна заключается так же в обосновании и анализе привлеченных архивных материалов, свидетельствующих о приспособлении в свое время помещений Михайловского дворца под музейные нужды.

Считаем целесообразным отметить и одобрить не только общую концепцию диссертанта, вынесенную на защиту, но и отдельные идеи, высказанные в тексте. Среди них обоснованное суждение о том, что музейная практика развивается стремительными темпами, заведомо превосходя теоретический базис. Из этого вытекает, что предложенное исследование, еще раз подчеркнем, содержит в себе необходимую методологию, позволяющую объяснить возникновение инноваций и сохранение традиций, оно позволяет поставить вопрос о характере их соотношения, тем самым объяснить в итоге многообразие осуществления современных музейных практик.

На протяжении всего текста автор анализирует ряд понятий. Одно из них - музейная среда, трактуемая им как метасистема. Частью ее является музейная экспозиция, которая является системой, включающей в себя отдельные компоненты и ряд инструментов или элементов проектирования музейной экспозиции (свет, звук, специализированная экспозиционная мебель, др.). Активно используется теоретическое наследие зарубежных и российских музееведов, отмечается значимость многих идей, сложившихся в советский период.

Совершенно справедливо автор различает историческую эволюцию музейного проектирования и наличие неизменных составляющих, неких инвариантов или констант, анализ которых детально осуществлен в пункте 2.2. диссертационного исследования, который соответственно озаглавлен "Сущность инвариантности в контексте музейной экспозиции". Здесь особо хочется отметить продуктивность такого авторского подхода, имеющего безусловную эвристическую составляющую. Его применение могло бы с успехом быть использовано при анализе иных форм культурной деятельности и сложившихся институций: кино, театра, живописи, музыки, цирка. При этом были бы решены вопросы о том, какие инварианты свойственны каждой из самобытных форм культурной деятельности, каков критерий возможных модификаций и их допустимый предел, нарушение которого ведет к появлению новых форм и соответственно новых институций, или же к полной стагнации, порой к разрушению. Например, как интерпретировать такое явление современной культуры, как флешмоб? В какой степени оно причастно театру? Или граффити – особый способ освоения городского пространства. Предложенный автором подход о вычленении инвариантов может способствовать продуктивному развитию эстетики, философии искусства, психологии творчества и в целом анализу динамики культуры.

Любопытны сравнения некоторых составляющих музейных и театральных практик. Автор сравнивает музейную экспозицию и театральную, использование сценографии в театре и в музейной экспозиции. На с. 113- 115 речь идет об общности литературы и музейной экспозиции, которую автор видит в

объединяющей их повествовательной основе, для обоснования схожести этих аспектов оформления прибегает к опыту французских исследователей и практиков (с. 100), проводит сравнительный анализ используемых понятий в разных языковых средах.

Отличительной чертой всего диссертационного исследования оказывается привлечение исторических сведений о создании Михайловского дворца, описание процесса преобразования этого здания под нужды музея в целом, создание Этнографического отдела в частности. Здесь автор щедро цитирует архивные документы, тем самым вводя в научный обиход ранее не известные материалы. Кроме того, во всех главах диссертации освещаются проблемные аспекты по реконструкции и открытию новых разделов экспозиций Российского этнографического музея. В последней главе содержатся конкретные рекомендации по совершенствованию методики проектирования экспозиций Российского этнографического музея (с. 142-144). Все это можно расценивать как наличие в данном исследовании необходимой практической составляющей.

Автор отмечает недостаточную развитость в современной России таких дисциплинарных пространств как музейная психология и социология во многих музейных центрах (С. 68). Однако это суждение звучит весьма декларативно. Хотелось бы все же увидеть перечень и анализ имеющихся центров исследования, хотя бы в Санкт-Петербурге, где есть сектор социально-психологических исследований Эрмитажа, сектор прикладной социологии и работы с молодежью государственного Русского музея, который до 2010 года именовался социально-психологическим отделом Русского музея. Кстати в монографии сотрудников этого отдела М.В.Потаповой и Н.В. Ивлевой "Музей и публика" (2014) опубликованы материалы 25 летней работы исследования зрителя.

Есть в тексте диссертации острые публицистические фрагменты, касающиеся в частности вопроса о принадлежности золота скифской коллекции, расположенной в Крыму и вывезенной для экспонирования в Нидерланды до известных событий на Украине. Все это свидетельствует об активной гражданской позиции автора. Широкий круг охвата иллюстративного материала, мы имеем в виду описание отечественных и зарубежных музейных экспозиций, позволяет сделать заключение о глубоком погружении автора в исследуемую проблематику, о профессионализме оценок и аргументированных выводах.

В целом работу отличает научная грамотность, профессионализм суждений, умение различать общее, особенное и единичное в исследуемой проблеме. В работе умело сочетается исторический анализ музейной экспозиции и характеристика современных тенденций развития музейной практики. При аргументации своих идей автор опирается на взгляды отечественных и зарубежных исследователей о природе музея и характере музейной коммуникации, отдавая предпочтение тем исследователям, которые пишут о необходимости музейной стабильности, обеспечивающей функционирование музея и предохраняющей его от реорганизации или полного исчезновения. Основополагаю-

щими здесь оказываются идеи французского историка искусства Мишеля Конфорти о четырех элементах стабильности (С. 62), которые способствуют сохранению музея как институции в современной культуре. Среди разнообразных функций музея особо выделяется функция сохранения социальной памяти. Это же касается и аргументации целостности музейной экспозиции, с присущей ей пространственной завершенностью. Разделяя эти суждения автора, все же хотелось бы найти и другие примеры, свидетельствующие о нарочитом разрушении целостности музейного пространства, сознательном нарушении стилистики, порой граничащее с провокативностью. Примеры этому: проводимые в Санкт-Петербурге и не только фестивали под названием "Современное искусство в традиционном музее", или же выставка работ японского художника Т. Мураками в залах Версаля. (См.: Дианова В.М. Транскультурное пространство музея, или Сложности межкультурного взаимодействия // Международные отношения и диалог культур. № 1 (2012). СПб., 2013. С. 166-176). Эти суждения следует расценивать скорее как пожелание к продолжению работы над темой и еще большему привлечению материала из современной культуры для дальнейшего анализа необычных музейных практик, в которых причудливо взаимодействуют традиции и новации в пространственном решении экспозиции и других ее инвариантных составляющих.

При всем положительном отзыве о проделанной работе все же возникли некоторые замечания и вопросы к автору.

1. Вызывает недоумение неоднократно встречающиеся суждения о том, что музейная экспозиция способствует "снятию социально напряженности" (с. 125, 168), "консолидации различных культурных общностей", "консолидации народов" (с. 126). Однако это односторонние суждения. Наряду с этими бесспорными функциями музеев, есть иные. События последних лет свидетельствуют другое: музейные экспозиции порой вызывают бурные споры, порождают социальные конфликты, тем самым усиливая напряженность в обществе, проблематизируя сложившиеся стереотипы, подвергая сомнению единодушие в оценках, побуждая тем самым к плюрализму мнений. Это как раз служит подтверждением того, что музейные экспозиции – это не кладбище экспонатов, о чем писал в конце XX века Ж.Бодрийяр, а еще раньше Н.Ф.Федоров, но активная форма выражения социальной позиции, продуктивная форма приглашения посетителей музеев или выставок к диалогу. Концепт, который автор относит к инвариантам музейной экспозиции, содержит в себе и мировоззренческую компоненту, носителем которой может быть автор, группа авторов, при этом совсем не обязательно общепринятую и разделяемую всеми идею. В этой связи стоило бы расширить обоснование. Что на этот счет думает диссертант?

2. Наряду с глубоким обоснованием исследуемой проблемы, в тексте встречаются и досадные нечеткости, вызванные, возможно, многозначностью некоторых основополагающих понятий. Это относится к завершающему абзацу последней главы диссертации, где речь идет о характере инвариантных составляющих. Излишне подчеркивать их традиционность, поскольку эта характеристика уже содержится в самом смысловом понятии "инвариант". Поэтому не-

уместно словосочетание "традиционные инвариантные составляющие", поскольку напрашивается вопрос о существовании нетрадиционных инвариантов?

В автореферате имеются незначительные опечатки (с. 14, пункт 2), встречаются повторы в тексте (с. 5, 21). Текст автореферата и публикации соответствует теме диссертации.

Все эти замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации и имеют частный характер.

Из вышеизложенного следует, что диссертация "Традиции и новации инвариантных составляющих музейной экспозиции", представленная на соискание ученой степени кандидата культурологии, отвечает всем требованиям, предъявляемым к такого рода научным исследованиям и соответствует критериям, установленным в пункте 9 "Положения о порядке присуждения ученых степеней", а ее автор Лермонтова Елена Николаевна заслуживает присуждения искомой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.03 - Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета

В.М.Дианова

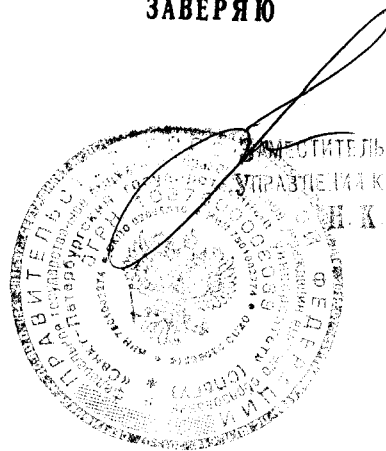
07.05.2018.

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

В.М. Дианова

ЗАВЕРЯЮ

Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5
Институт философии

И. К. КОРЕНЬСКАЯ
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ СЕВГУ

07 МАЙ 2018